

Случилось это в начале девятнадцатого века, когда по благословенной Тавриде вместе с сыном Сергеем и племянником Иваном путешествовал известный в России человек, ни много ни мало — владелец фабрик и заводов, представитель «хрустальной знати», Иван Акимович Мальцов. Детям он мечтал показать «Русскую Ривьеру», а сам наверняка, как предприниматель, планировал изучить экономические возможности полуострова. Говорят, что в этой замечательной компании пребывал ещё видный дипломат и талантливый писатель Александр Сергеевич Грибоедов. Путеводители по Крыму уже нашли себе применение, один из ярчайших — И. М. Муравьёва-Апостола; давайте предположим, что наши пилигримы его не только подержали в руках, но и как следует изучили. Подобно большинству русских «первопроходцев», а путешественники по Тавриде начала девятнадцатого столетия таковыми и были, они спустились на Южный берег через древнейший перевал Шайтан-Мердвен (Чёртова лестница) и двигались далее не спеша по узкой прибрежной дороге, пока на пути не возникло на первый взгляд непреодолимое препятствие из нагромождения скал. Древняя тропа петляла меж валунов, словно мистическая синусоида, периодически приближаясь к нависающей скале, что, казалось, вот-вот рухнет и задавит путешественников. Иван Акимович прикрыл собой детей, пока маленькая татарская лошадка

буквально «ползла» над пропастью, в то время как камни ускользали из-под её ног и шустрым горохом катились вниз, к морю. Когда удалось преодолеть этот «каменный мешок», возникло неопишуемое чувство радости — ведь впереди Рай земной. Скалы отступили от дороги, одна как-то особенно «зашла» в море и напоминала молодую женщину со сложенными у груди руками и запрокинутой вверх головой.

— Какая красавица! — воскликнул Грибоедов.

Неподалёку в камнях сидел старый татарин, застыв с трубкой в руке, и, слегка прикрыв глаза, рассматривал путников.

— Здравствуйте, уважаемый господин. Вы мне не скажете, как называется это сказочное поселение? — спросил Иван Акимович, щурясь от яркого солнца.

Татарин не спешил отвечать. Он продолжал курить свою трубку, философски выпуская прозрачно-сизые колечки дыма вверх. Но друзья настойчиво повторили вопрос. И тогда задумавшийся местный абориген, поняв, наконец, что от него хотят эти странно одетые незнакомцы, ответил с восточным акцентом:

— Симеис, дорогой.

Александр Грибоедов успел рассмотреть татарина, в нём было что-то от итальянца, но лёгкая турецкая примесь внесла свою лепту, делая лицо ещё более южным и в некоторой степени породистым.

— Папа, а мы будем купаться? Вода же тёплая! — закричал маленький Серёжа.

— Дядя Иван, Александр Сергеевич, давайте окунёмся, — вторил ему Ваня.

— Ладно, друзья, купаемся, только будьте осторожны — берег дикий, дно незнакомое, — предупредил всех Иван Мальцов.

Но его уж никто не слышал, одни лишь брызги фейерверком взмывали над бухтой. Украдкой бросив восторженный взгляд на девушку-скалу, Иван Акимович с наслаждением погрузился в воду и, окунув слегка запотевшую голову, обомлел: под ним существовал целый микромир. Вереница шустрых рыбёшек вертелась прямо перед глазами, чуть ниже по гладкому камню прополз огромный крабище, а вокруг этого царства росли прекрасные деревья-водоросли. Вдруг кто-то дёрнул его за руку:

— Дружище, Иван Акимович, нам ещё долгий путь предстоит.

Это беспокоился Александр Грибоедов. Дети уже грелись на берегу и угощались вкусными лепёшками с мясом, которые подала гостям худенькая приветливая татарочка, жена созерцательного обитателя деревни Симеис. Женщина «завещала» поднос с чаем и кофе берегу и, накрыв голову светлым покрывалом, легко, словно стройная лань, стала подниматься вверх, в деревню. Её супруг, присоединившись к путникам, уже пил из тёмной глиняной чашечки кофе. Светило расплывалось в улыбке при виде такой милой днёвки русских вельмож-туристов, и, казалось, ничто не предвещало беды... Но тут внезапно раздался крик:

— Обручальное кольцо! Я потерял его! О море, ты забрало талисман моей любви!

Отчаявшийся Иван Акимович, воздев руки, беззвучно плакал, вспоминая свою любимую супругу. Семейное кольцо действительно поглотила морская пучина. Все сидящие на берегу тотчас же бросились на поиски сокровища, ведь Мальцов не снимал кольцо годами, будучи верным в своей любви жене. К тому же терять кольцо на чужбине негоже путешественникам — это плохая примета, и, видимо, Иван Акимович, поверив в неё, был удручён потерей. Пилигримы не замедлили задержаться в деревушке на несколько дней, а местные жители — татары и греки — вызвались во что бы то ни стало найти пропажу...

Наконец настало намеченное для отъезда время, а кольцо не было найдено, и можно было только догадываться, какое потрясение испытал хозяин украшения, навеки ушедшего в водяную бездну. Поговаривают, что спас ситуацию Грибоедов, предложивший приобрести «злополучную» (а может, и счастливую) бухту, а с ней — часть берега, и как-то вдруг кольцо остаётся у его обладателя... Идея эта стала доветь над сознанием Ивана Акимовича, приведя его в восторг, и ситуация уже больше не вызвала никаких вопросов. Через три года (верите ли вы тому или нет, уже не важно) первый участок земли вокруг той самой загадочной «поглотительницы кольца» был приобретён Иваном Акимовичем Мальцовым.